

**ОСТОРОЖНОСТЬ КАК ПРИНЦИП МЫШЛЕНИЯ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ
ПОНИМАНИЕ И СФЕРА ПРОЯВЛЕНИЯ**

*Работа представлена кафедрой истории философии и науки
Башкирского государственного университета.*

Руководитель - доктор философских наук, профессор А. В. Лукьянов

Суть изложения данной статьи заключается в попытке проанализировать идею осторожности как философского принципа, или фундаментальной идеи мышления, которая несет в себе позитивное социокультурное, мировоззренческое, нравственное и духовное значение, распространяясь на все проявления и сферы жизнедеятельности, помогает более успешно адаптироваться человеку в сложной социокультурной и духовной ситуации. Это обосновывает позитивный, творчески-конструктивный смысл изучаемой универсалии духовной культуры, имя которой - осторожность мысли.

The essence of the article is an effort to analyse the idea of caution (care) as a philosophical principle or a basic idea of thinking, which itself brings positive sociocultural, ideological, moral and spiritual meaning. Spreading on all the displays and spheres of life, caution helps a person to adapt in a difficult sociocultural and spiritual situation more successfully. All this proves a positive and constructive-creative meaning of a spiritual culture universal named «caution of thought».

Под влиянием радикальных перемен в жизни российского социума современный человек формирует и развивает новые качества, расширяет и углубляет знания, создает новые способы общения, новый язык, новые ценности и смыслы, раскрывает свои скрытые возможности и потенциалы, при этом проявляя осторожность в мышлении. В данном отношении осторожное, углубленное и дополнительное мышление человека органическим образом связано с неявным, скрытым контекстом деятельности человека.

Можно предположить, что истоки осторожности кроются в сомнении, то есть в состоянии нерешительности, колебании в том, что следует считать истинным или правильным (теоретическое, нравственное, религиозное сомнение). По мнению некоторых философов, сомнение имеет методологическое значение и является предварительной ступенью познания (Августин, Декарт).

Однако осторожность не тождественна таким понятиям, как сомнение, осмотрительность и озабоченность. Ее можно охарактеризовать как эмоциональный эквивалент самосознания и вырастающего из него разума, мышления. Она присутствует и в эмоциональном переживании, и в волевом акте, при этом не позволяя эмоциональному переживанию человека стать слишком длительным и полностью слиться с предметом мысли. И насколько трусость, робость и боязливость отрицательные черты личности, настолько осторожность, и осторожность в мышлении в частности, черта позитивная.

Проявление дополнительных качеств личности, включающих осторожность, отражают некую взаимосвязь осторожности мышления с принципом дополненности, сформулированным Н. Бором применительно к квантовой физике. Н. Бор утверждает, что квантовая теория (в частности и принцип дополненности) дает средство для освещения самых общих вопросов человеческого мышления¹.

В исследованиях некоторых авторов, работавших в разные периоды времени,

отмечаются определенные аспекты идеи осторожности относительно принципа дополненности.

Так, И. Кант приходит к мнению, что сам понятийный аппарат нашего мышления глубоко антиномичен; мы мыслим в рамках полярных категорий, таких, например, как бытие - сознание, количество - качество, прерывность - континуальность и т. д.²

В своем последнем трактате «О достоверности» Л. Витгенштейн отмечает, что для того, чтобы сомневаться в чем бы то ни было, нечто должно оставаться неизменным. Следовательно, «вопросы, которые мы ставим, и наши сомнения основываются на том, что определенные предположения освобождены от сомнения, что они словно петли, на которых вращаются эти вопросы и сомнения»³.

По мнению Б. Г. Акчурина и А. В. Лукьянова, «человек есть единство духа, души и тела, причем о единстве мы ведем речь, когда и телесное, и душевное, и духовное начинают действовать как космические потенциалы, которые не поглощают одна другую, а взаимодополняют, действуют по принципу осторожности, полностью не вторгаясь в жизненный мир другой»⁴.

Из этого следует, что стремления современного человека это некий осторожный способ существования. При этом идеал данного мышления - это простота при крайней утонченности мысли, простота самой идеи, весьма эффективной в действии и элементарной по своей форме.

Современный человек не должен мыслить по принципам «либо-либо», «или-или»; слишком сложным и антиномичным является современный мир. Он призван мыслить по принципу «и то, и это», который характеризует принцип осторожности.

Проявляя осторожность в обыденной жизни и в мышлении, повседневно человек занят поиском новых, более простых и более действенных идей, методов, приемов, способов познания и конструирования социальной реальности. И это проявляется не только в сфере науки, но в самой теории и практике повседневности (повседневность

.. это некий посредник между природой и культурой в непосредственности человеческой жизни). При этом осторожность можно отнести к регулятивным принципам мышления, которые, по мнению И. Канта, предназначены для трансцендентального употребления.

Человек, не проявляющий осторожности в мышлении, не включающий новые идеи в свои поступки, ставит себя в невыгодное положение. Людей такого склада ничего не стоит ввести в заблуждение (негативное влияние рекламы, навязывание западных ценностей и приоритетов), поскольку ход их мыслей всегда можно предугадать. Проявляя осторожность в обыденной жизни и в мышлении повседневно, человек занят поиском новых, более простых и более действенных идей, методов, приемов, способов познания и конструирования социальной реальности. И это обнаруживается не только в сфере науки, но в самой теории и практике повседневности.

Необходимость проявления осторожного мышления для российского человека и России также выступает в отличительных особенностях и свойствах их характера, не позволяющих отнести их ни к западной, ни к восточной ветви истории. Наиболее ярко данные особенности проявляются в «расплюсованности» и неприятию всякой середины, соглашательства, консенсуса. Поэтому человек, проживающий на территории России, менее специализирован, чем представители других стран, при этом интуитивен и осторожен в мыслях и действиях.

По некоторым предположениям А. С. Арсеньева, именно народ России в современном античеловеческом мире рыночной экономики является наиболее свободным и в наибольшей степени еще сохраняющим (пока) остатки внутреннего «вектора», который определяет первенство совести и нравственности над законом и моралью. При этом именно он обладает наибольшими возможностями развития личности. Но одновременно эта его диффузность, неспециализированность, готовность к из-

менению оказывается для него опасной. Без внутренней опоры, без проявления осторожности в мышлении он может соблазниться чем угодно и во что угодно поверить, поскольку ему свойственна особая открытость, восприимчивость⁵.

Осторожность в мышлении возможно рассмотреть и в контексте современного гуманитарного мышления. Автор принципа дополнительности Н. Бор рассматривает дополнительный способ мышления как открытие широкой перспективы для гуманитарных исследований.

Свойство человеческого разума - попасть в план собственных построений - впервые обстоятельно изучил и объяснил И. Кант. Он показал, что строение объекта, по поводу которого выстраивается знание, непосредственно зависит от самого *способа мышления*, которое созидает данный объект. В самых разных частях своей системы «наукоучения» Фихте показал, что ученый, погружаясь в изучение определенного объекта, непременно должен контролировать и свой способ мышления, поскольку именно от последнего зависит то, насколько верным (непротиворечивым, полным, развернутым и т. д.) будет полученное знание⁶.

Опираясь на рассуждения Фихте, можно предположить, что ученый говорит и об осторожности мысли и мышления, которое проявляется при *контроле способа мышления*. Следовательно, умение проявлять осторожность мышления также влияет на полученное знание.

Вышеизложенное позволяет заключить, что идея осторожности как принципа мышления, распространяясь на все проявления и сферы жизни, помогает более успешно адаптироваться человеку к сложной социокультурной ситуации и несет в себе позитивное мировоззренческое, нравственное и социокультурное значение, представляя собой один из способов, принципов нового цивилизованного мышления. Что определяет данное направление как перспективное для философской, педагоги-

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

ческой, психологической практики, также проблем, связанных с развитием высоко и для дальнейшей разработки отдельных духовной личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бор Н. Избранные научные труды. В 2 т. Т.2. М.: 1971. С. 60.

² Ахундов М. Д., Абдуллаев Р. Р. //Относительность к системам абстрагирования и дополн-
тельность. Материалистическая диалектика и когнитивная эпистемология. Киев, 1975. С. 78.

³ Витгенштейн Л. О достоверности / Пер. А. Ф. Грязнова // Вопросы философии. 1984. № 4.

⁴ Акчурина Б. Г., Лукьянов А. В. Духовно-исторические и социокультурные основания челове-
ческого здоровья. Уфа: Гилем, 2006. С. 198.

⁵ Арсеньева А. С. Философские основания понимания личности: Цикл популярных лекций - очер-
ков с приложениями. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 328-329.

⁶ Громыко Н. В. Метапредмет «Знание» М.: Пушкинский институт, 2001. С. 60.